

Дементьева Виктория Владимировна,
студент ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», г. Комсомольск-на-амуре
5toria@mail.ru

Ахметова Анна Валинуровна,
кандидат исторических наук, ведущий специалист отдела организации и сопровождения научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВПО «комсомольский-на-амуре государственный технический университет», г. Комсомольск-на-Амуре
wyrds@rambler.ru

Музей и школа национального села Кондон как этнокультурные ресурсы Хабаровского края

Аннотация. В статье рассмотрены этнографический музей и национальная школа села Кондон как этнокультурные ресурсы Хабаровского края. Проанализированы основные коллекции музея и представлены в виде фотоотчета. В работе доказана роль общеобразовательной школы как основного механизма сохранения и развития национальной культуры и традиций. Сделан вывод о том, что музей и школа села Кондон являются национальными центрами сохранения и возрождения традиционной культуры малочисленных этносов Хабаровского края.

Ключевые слова: Хабаровский край, коренные малочисленные народы, этнокультурные ресурсы, нанайцы, музей, школа

Статья издана при поддержке
Министерства образования и науки Российской Федерации (Госзадание, наука, № 68/2014),
проект № 3769 «Этнокультурные ресурсы и проблемы развития внутреннего туризма
в Хабаровском крае»

Кондон – это единственное национальное село на территории Солнечного района, которое является центром сохранения и развития этнокультурных ресурсов Хабаровского края. По данным на 1 января 2015 года в селе проживает 507 чел., 90% из которых нанайцы [1]. Жители села являются ярким примером попытки сохранения национального быта, культуры и обычаев. С этой целью здесь проводят культурно-массовые мероприятия, демонстрирующие образ жизни коренных малочисленных народов, например, День национальной культуры и День рыбака. На подобных праздниках нанайцы организуют мастер-классы по приготовлению национальных блюд, изготовлению сувениров, наглядно передающие обычаи, традиции и фольклор коренного населения.

Для того, чтобы законно претендовать на использование природных ресурсов на своей исконной территории, была создана Ассоциация коренных малочисленных народов Солнечного района, целью которой было объединение «людей, чтобы коренные жители чувствовали себя хозяевами на родной земле, а также сохранить и сбереечь исконные места обитания» [2, с. 149].

Нанайское село Кондон не обошли общие проблемы коренных малочисленных народов Дальнего Востока: здесь также с годами исчезает родной нанайский язык, а вместе с ним традиционный образ жизни. При этом государство не забывает о селе. Помимо предоставления социально-экономических льгот, равных для всех представителей малочисленных этносов, в Кондоне были построены новые детский сад, школа, врачебная амбулатория.

Очень важным этнокультурным ресурсом села Кондон являются коллекции Национального этнографического музея и музея Школы имени Акима Самара, распо-

лагающихся на берегу р. Девятки. На базе данных учреждений регулярно организуются мероприятия по истории нанайского народа, проводятся исследования быта, традиций и обычаев. В Национальном этнографическом музее села Кондон и школе им. Акима Самара хранятся материальные артефакты, которые многое могут рассказать об истории малочисленных этносов.

Рис. 1. Здание школы им. Акима Самара в с. Кондон

Рис. 2. Руководитель Национального этнографического музея села Кондон Самар Валентина Михайловна

Работа Национального этнографического музея напрямую связана с развитием школы. Причина этого кроется в подходе к образовательному процессу в с. Кондон, обусловленном спецификой локализации школы, которая находится в населенном пункте, имеющем статус национального. В программе развития школы, утвержденной в 2015 г., целью и задачами образовательного учреждения были названы следующие: «создание условий, способствующих личностному росту учащихся, к которым относятся развитие материально-технической базы согласно современным требованиям, создание системы мероприятий, направленных на непрерывное развитие и саморазвитие кадровых ресурсов, создание системы индивидуального сопровождения развития обучающихся, развитие системы мероприятий, способствующих сохранению здоровья и формированию навыков здорового образа жизни обучающихся» [3].

Располагая достаточными ресурсами для возрождения родного языка и культуры, администрация села не использует их в должной мере. На сегодняшний момент

нет единой системообразующей программы долгосрочного и среднесрочного развития села, существуют лишь тактические планы мероприятий. Здесь также наблюдается несогласованность действий социальных и производственных структур, местные власти не уделяют должного внимания сплочению творческих сил коренного населения. Более того, в последнее время в связи со сменой руководства раскол внутри села увеличился. При этом сотрудники школы им. Акима Самара стараются продолжать работу в направлении возрождения национальной культуры, проводя различные мероприятия в рамках дополнительного образования (кружки «Северное многоборье», «Прикладное творчество», «Резьба по дереву», клуб «Тепло нанайского очага») [4].

Школа в селе Кондон является одним из культурно-просветительских центров Солнечного района и социокультурным центром села Кондон. Охват школьников внеурочной, внеклассной деятельностью, осуществляемой как работниками учреждения, так и организациями-партнерами – 100%. В школе имеется небольшой музей. Основными направлениями его деятельности являются изучение этнографии и краеведения, занятие поисковой и научно-исследовательской деятельностью [5].

В кондонской школе была разработана программа «Возрождение, согласно которой учащиеся всех классов в клубе «Тепло нанайского очага» изучают свой родной язык – нанайский [2, с. 146]. По словам директора Национального этнографического музея села Кондон Самар Валентины Михайловны, когда она училась в школе, на уроках труда их обучали обработке рыбьей кожи, вырезанию узоров, шитью национальной одежды [6].

Эффективно работает секция «Северное многоборье», участники которой успешно выступают на краевых соревнованиях по северному многоборью и национальным видам спорта. Учащиеся 1-11 классов являются участниками нанайского хореографического ансамбля «Кэку» (руководитель Наталья Михайловна Дигор, ДЭЦ «Сиукэн») [7]. Их сценические костюмы шьют мастерицы села Кондон. Это коллектив известен не только в Солнечном районе, но и в Хабаровском крае, Москве, Владивостоке, Санкт-Петербурге, и даже за рубежом (КНР). Ансамбль, помимо танцевальных выступлений, проводит выставки прикладного творчества, рисунков, а также мастер-классы по приготовлению и дегустации национальных блюд [2, с. 148-149].

Село обладает достаточными ресурсами для возрождения нанайской культуры и ремесел; здесь функционируют рыболовецкий колхоз, национальное охотничье предприятие, национальные мастерские, этнографический музей, эстетический центр, хореографический ансамбль. Есть мастерицы в области декоративно-прикладного искусства, мастера народных ремесел. Большинство населения – нанайцы, однако в семьях, на улице, на работе звучит русская речь, родной язык на грани вымирания, лишь старшее поколение (старше 40 лет) знает нанайский язык, молодые жители, в лучшем случае, знают язык частично, а некоторые не знают совсем. Такое положение ставит под угрозу развитие национальной культуры.

В последнее время из Национального этнографического музея села Кондон многие экспонаты перемещают в «Солнечный межпоселенческий краеведческий культурно-этнографический центр» и даже в «Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока» города Новосибирска [2, с. 13]. Именно сюда перевезли керамическую статуэтку «Кондонская Венера», которая была найдена на месте села Кондон в ходе археологических раскопок академика Алексея Павловича Окладникова. Эта скульптура была обнаружена в одном из полуподземных жилищ неолитического периода, которая пролежала там более 6000 лет.

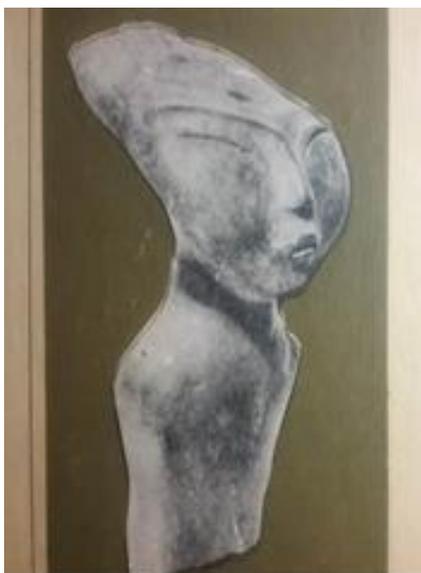

Рис. 3. Статуя Кондонской Венеры

Все музейные артефакты можно разделить на несколько групп:

- жилища, средства передвижения и орудия труда нанайцев;
- нанайская одежда и аксессуары;
- посуда и утварь;
- предметы религиозного культа нанайцев.

Начнем обзор этнокультурных ценностей с первой группы «жилища, средства передвижения и орудия труда нанайцев». В музее представлены домики, в которых в старину жили нанайцы. Они делали глинобитные дома, но в XVIII-XIX вв., под влиянием русских стали строить бревенчатые рубленые дома (рисунок 4), а летом - из веток (рисунок 5). Двери, наличники на окнах, передний и задний фронтоны украшали резным орнаментом, а резьбой - ритуальные столбы внутри помещения.

Рис. 4. Макет летнего домика

Рис. 5. Макет зимнего домика

В доме строили 2 очага, от них вдоль периметра из камней сооружали шириной до 1,5 м плоский дымоход. На нем стелили плотное плетеное изделие из камыша. Здесь стояли низкие обеденные столики, которые служили также местом для рукоделий для женщин. Дымоход выполнял функции и спального места. Земляные полы полностью застилали циновками. В больших количествах камыш в Кондоне не растет, поэтому за ним ездили на Амур. Маленькие груднички и дети до 2-3 лет спали в люльках, которые подвешивались к потолку. Их вырезали из дерева или изготавливали из бересты. На люльки вешали всевозможные обереги в виде когтей и зубов хищных животных, подвески и колокольчики.

Копья, самострелы, петли, луки со стрелами свидетельствуют о том, что они занимались охотой. Копья применяли при охоте на медведя. Но медведя убивали только в исключительных случаях, предварительно попросив у духов одобрения и соблюдая все установленные ритуалы. Ведь это было божество в образе медведя и он, позволяя убить, приносил себя в жертву. Нанайцы не устраивали медвежьего праздника, как ульчи. У них существовало строго ритуальное поедание медведя, который был убит по его желанию.

Стрелы применяли в основном для охоты на сохатого. Устраивали засады возле водопоя или делали ловушки в виде ямы на тропах, или загоняли в загон из толстых жердей, затем отстреливали. Небольшого пушного зверя ловили при помощи силков, белке опытные стрелки попадали в глаз, чтобы не повредить шкуру. На промысловую охоту уходили в тайгу на всю зиму (рисунок 6).

Рис. 6. Орудия охоты на животных

Для рыбной ловли использовали сети, плетенные из конопли, сачки, вентера, неводы. Всю зиму ловился на Девятке мелкий частик - чебак, пескарь, гольяны, кроме них ловили щучек, а на Горине ленков и хариусов. Весной по реке Девятке поднимаются на нерест щуки, сомы, сазаны. Осенью ловили кету на реке Горин, куда выезжали всей семьей [8, с. 2-3].

Для передвижения по воде нанайцы использовали берестяную оморочку. Это была лодка длиной 8 м. Оморочку мог свободно передвинуть один человек, но транспортировать очень трудно. На воде лодка была надежной, а на суше – хрупкой [9, с. 35]. В музее находятся охотничьи нарты токи (рисунок 7). Когда охотник надолго зимой уходил в тайгу, он брал их с собой, а также запас продуктов и всего 2-3 собаки, чтобы легче их было прокормить. Надевал удобную, не стесняющую движений, теплую промысловую одежду, легкую меховую обувь из лосиной шкуры, шапочку, меховые наушники и шлем-накидку, а также рукавицы особого покроя с прорезью на ладонях. Преодолевать бездорожье помогали ему легкие и надежные камусные лыжи с направленной назад шерстью.

Рис. 7. Нарты токи

В музее имеются нанайские украшения и одежда. Невеста одевалась как царица водной стихии. На спине обязательно должно быть изображение черного водного дракона или его чешуи. Вся одежда вплоть до нижнего белья орнаментировалась (рисунок 8).

Рис. 8. Национальная одежда нанайцев

Под верхний свадебный халат сикэ невеста надевала праздничный халат амири традиционно из рыбьей кожи. Под халатом амири, в зависимости от материального положения у невесты, было еще до 3-9 халатов. Обязательно были вышиты нагрудники лэлэ, с бронзовыми или серебряными подвесками кункпэ, которые надевались поверх сикэ. Также невесте одевали 4-лепестковый воротник сини, покрытый узорами и украшенный подвесками (рисунок 9).

Рис. 9. Украшения невесты

Невесты надевали серебряные браслеты чидуричэ на ноги, запястья и даже на предплечья. На них были изображены растительный орнамент или водные драконы или змеи. Часто сам браслет был сделан в виде змеи или дракона. На каждый палец руки надевали кольца хоньяка, у богатых невест кольца были вплоть до ногтей. Шею наряжали нефритовыми бусами и массивным серебряным обручем шириной 2-3 см, поверхность которого покрывалась гравировкой. На грудь вешали широкое нефритовое кольцо косо с изображениями животными из семейства кошачьих - рыси, леопарда, ягуара и серебряное украшение сэлкэ, которое состояло из 2 частей, соединенных цепочками. Верхняя часть имела вид треугольника, на который наносился растительный орнамент; а нижняя часть имела серповидный вид, на ней традиционно изображали пару водных драконов, но мог быть и простой растительный орнамент. По нижнему краю подвешивались на тонких цепочках серебряные колокольчики, которые при движении издавали звон. В уши вдевали нефритовые и серебряные серьги. Девушки прокалывали в детстве минимум по 3 дырочки, а богатые невесты – 6-7. В каждое отверстие вдевали определенные сережки. Так, в носовую перегородку вдевали серьгу-оберег в виде змеи сандяха. На тыльной поверхности кистей рук невеста надевала хонги, сшитые из ткани или замши, украшенные узорами. Богатые могли себе позволить серебряные хонги [8, с. 4-5].

В этнографическом музее есть большой деревянный сундук (рисунок 10) и берестяной короб (рисунок 11), в котором хранили вещи. Их, в основном, покупали в Манчжурии и Китае.

Рис. 10. Деревянный сундук

Рис. 11. Берестяная коробка для хранения вещей

В XIX в. в сундуках вывозили из Китая продукты питания, ткани, вино, глиняную посуду и железные котлы. Хотя известно, что до нашествия татаро-монгол, прямые предки народов Приамурья знали гончарное производство и кузнечное ремесло.

Широко применяли бересту при изготовлении различных коробов для хранения продуктов питания, вещей, делали из них ведра, ковши, туюски для сбора ягод. При изготовлении кухонной утвари использовали ивовые прутья - лозу. В качестве посуды использовали большие плоские блюда для рыб, корзины для сбора ягоды, небольшие тарелки для пищи (рисунки 12).

Рис. 12. Плетеное лукошко

Рис. 13. Плетеная тарелка

Как и все представители коренных малочисленных этносов, нанайцы были язычниками. В музее хранятся сэвэны, которые имелись в каждом нанайском доме (рисунок 14).

Рис. 14. Фигурки сэвэнов

Они до сих пор считают, что духи живут во всех предметах и отвечают за все природные явления и болезни. Люди задабривали духов, проводили ритуальные жертвоприношения, шаманы проводили очистку села и жилищ от злых духов. Если человек заболел, то это считали кознями злых духов, шаман при помощи камлания изгонял их. Для камлания шаман использовал бубен (рисунок 15).

Рис. 15. Бубен шамана

В него шаман стучал специальной колотушкой, на поясе гремел шаманский пояс с металлическими подвесками (рисунок 16).

Рис. 16. Пояс шамана

Звон подвесок и удары в бубен распугивали духов, и они покидали тело больного. Время от времени шаман проводил обряд унди, во время которого подпитывался от окружающих его людей и природы жизненной и духовной силой. Бубен имелся в каждом доме, он являлся личным ритуальным инструментом. Если в каком-либо доме поселялась черная энергия, которая насылала болезни или побуждала человека сделать плохой поступок, вызывали шамана для изгнания злого духа. Он изгонял их при помощи крика пудэн. Также выполнялся ритуал пэбуй, при котором взрослые члены семьи, стуча в бубен, обходили все уголки, каждый закуток, выгоняя духов при помощи резких звуков бубна.

Шаман при камлании использовал в роли помощников ритуальные скульптуры - сэвэны, которых вырезали из различных пород дерева. Их изготавливал сам шаман или специальный мастер. Сэвэны имели различные формы: схематичные изображения человека, медведя, кабана, собаки, рыбы, черепахи. Все они вырезались в виде супружеских пар. Каждый вид сэвэна исполнял определенную функцию. Например, сэвэн городо - божество гор, изображался с навершиями на голове в виде зубцов или короны.

Для сохранения домашнего очага делали больших сэвэнов Дюли из лиственных пород дерева, покрывали их специальной черной краской и ставили на самом видном месте напротив входной двери. Это место называлось мало. Никогда не забывали покормить их специально сваренной кашей, сохачьем жиром мазали им рты. В зимние времена сэвэнов угощали бесцветными алкогольными напитками, например, спиртом и водкой, а в летнее время - вином красного цвета. Напитки наливали в специальную серебряную посуду величиной с наперсток - кочи. При каждом новом деле, перед охотой, рождением ребенка, беременностью, болезнях просили у них на коленях помощи и благословения. Дюли делали парой - женщина и мужчина, но можно было держать и одного сэвэна в виде женщины - хранительницы очага. Всех остальных ритуальных сэвэнов хранили в специально построенных деревянных срубках с крышей - кочи. Небольших сэвэнов вырезали из рыбьей кожи или даже бумаги. Их подвешивали на шею или привязывали к различным частям тела, в зависимости от заболевания. Проводили специальные ритуальные похоронные, охотничьи, родовые, свадебные обряды.

Собираясь на промысел, охотник приобретал или изготавливал сам луки-самострелы с набором наконечников для установки на мелких и более крупных животных, капканы на пушных зверьков: соболя, колонка и белку. Большое копьё гида брали на случай встречи с опасным хищником. Кроме того, у охотника всегда имелись различные амулеты: металлические пластинки с магическими узорами, костяные палочки, а также металлические, деревянные или костяные фигурки.

По представлениям нанайцев в этих фигурках обитали сэвэны, духи-«помощники». В их обязанности входило содействие охотнику в выборе наиболее промысловых мест и направление зверей в ловушки.

Считая, что «душа» каждого природного явления в то же время является его «хозяином», охотник, чтобы отвести от себя невзгоды и заручиться расположением духов - «сэвэнов», приносил жертвы «хозяину» местности, огня, воды, солнца и многим другим. Принимая пищу, он не забывал часть трапезы отдать духам, бросая в огонь или в сторону, где, по его представлению, находился сэвэн-«хозяин». Однако люди не очень полагались на помощь невидимых духов, а больше старались своим трудом добиваться успехов в делах.

Люди верили, что в реках и озерах жил «хозяин воды» и только от него зависел хороший улов. Поэтому перед началом промысла мужчины выезжали на середину реки и совершали жертвоприношения: бросали в воду с особого корытца разные кушанья, упрашивая в то же время «хозяина воды» пригнать в сети как можно больше рыбы [8, с. 11].

Материальным артефактом являются картины Евгения Васильевича Короленко, которые хранятся в национальном этнографическом музее. В течение 20 лет он исследовал коренные народы Приамурья. Одна из его работ называется «За уроками». По его собственным словам, «это полотно высечено солнцем. Непоседливый лучик скользит по тугим косам нанайской девочки, склонившейся над тетрадкой, перепрыгивает на темную шевелюру мальчишки и сливается с ярким оранжевым диском небесного светила из детского рисунка на стене» [10, с. 23]. Позднее им были нарисованы картины «Орочские дети» (рисунок 17) и «Свадебное путешествие», которые показывают, что нанайцы очень доброжелательный народ.

Рис. 17. Картина «Орочские дети»

Таким образом, исследование проблемы сохранения и возрождения традиционной культуры малочисленных этносов должно опираться на деятельность таких учреждений, как школы и музеи. Эти национальные центры создают благотворную среду для сохранения и развития традиционной культуры на современном этапе. Нацио-

нальный этнографический музей и школа села Кондон являются важнейшими этнокультурными центрами Хабаровского края, равно и как само национальное село Кондон. Несмотря на все существующие проблемы, оно остается образцовым населенным пунктом, местом компактного проживания малочисленного этноса – нанайцев.

Ссылки на источники

1 Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года : Москва: РОССТАТ, 2015. – 561 с.

2 Зуев, В.Ф. Солнечный район (1977-2007). Хабаровский край / В.Ф. Зуев. - Хабаровск : Кн. из-во, 2007. - 224 с.

3 Программа развития Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы имени Акима Самара села Кондон Солнечного муниципального района Хабаровского края «Мир без границ» на 2015 – 2018 гг. от «12» января 2015 года. Кондон, 2015. URL: <https://sites.google.com/site/mousoskondonimakimasamara/programma-razvitia-skoly> (дата обращения: 27.12.2015)

4 Дополнительное образование // МОУ СОШ села Кондон Солнечного района Хабаровского края. URL: <https://sites.google.com/site/mousoskondonimakimasamara/-1-3> (дата обращения 19.12.2015)

5 Школьный музей // МОУ СОШ села Кондон Солнечного района Хабаровского края. URL: <https://sites.google.com/site/mousoskondonimakimasamara/-1-2/skolnyj-muzej> (дата обращения 18.12.2015)

6 Самар Валентина Михайловна. Экспертное интервью, 2015.09.04

7 Публичный доклад МБОУ СОШ имени Акима Самара села Кондон Солнечного муниципального района Хабаровского края за 2014-2015 учебный год. URL: <https://sites.google.com/site/mousoskondonimakimasamara/publicnyj-doklad-2014-2015-1> (дата обращения 27.12.2015).

8 Альчека, Л.Н. Материалы экскурсии по музею / Л.Н. Альчека. - Кондон: Национальный этнографический музей сельского поселения «Село Кондон», 2006. - 48 с.

9 Сысоев, В.П. Записки Хабаровского краеведа / В.П. Сысоев. - Хабаровск : Кн. Из-во, 2006. - 256 с.

10 Зуев, В.Ф. Сзкэну / В.Ф. Зуев. - Комсомольск-на-Амуре : Агора, 2013. - 90 с.